

ИСТОРИЯ СССР. ЛЕКЦИИ ЛЬВА ЛУРЬЕ

I

ШПАРГАЛКА
ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ
ДЛЯ ЛЮБОПЫТСТВУЮЩИХ

Лев Лурье

**История СССР. Лекции Льва
Лурье. Том I. Шпаргалка
по русской истории
для любопытствующих**

«СЕАНС»

2025

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)61

Лурье Л. Я.

История СССР. Лекции Льва Лурье. Том I. Шпаргалка по русской истории для любопытствующих / Л. Я. Лурье — «СЕАНС», 2025

ISBN 978-5-905669-63-7

В сборнике публикуются лекции историка и журналиста Льва Лурье по истории СССР. В первый том вошли тексты о событиях, произошедших между Октябрьской революцией и началом Второй мировой войны. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)61

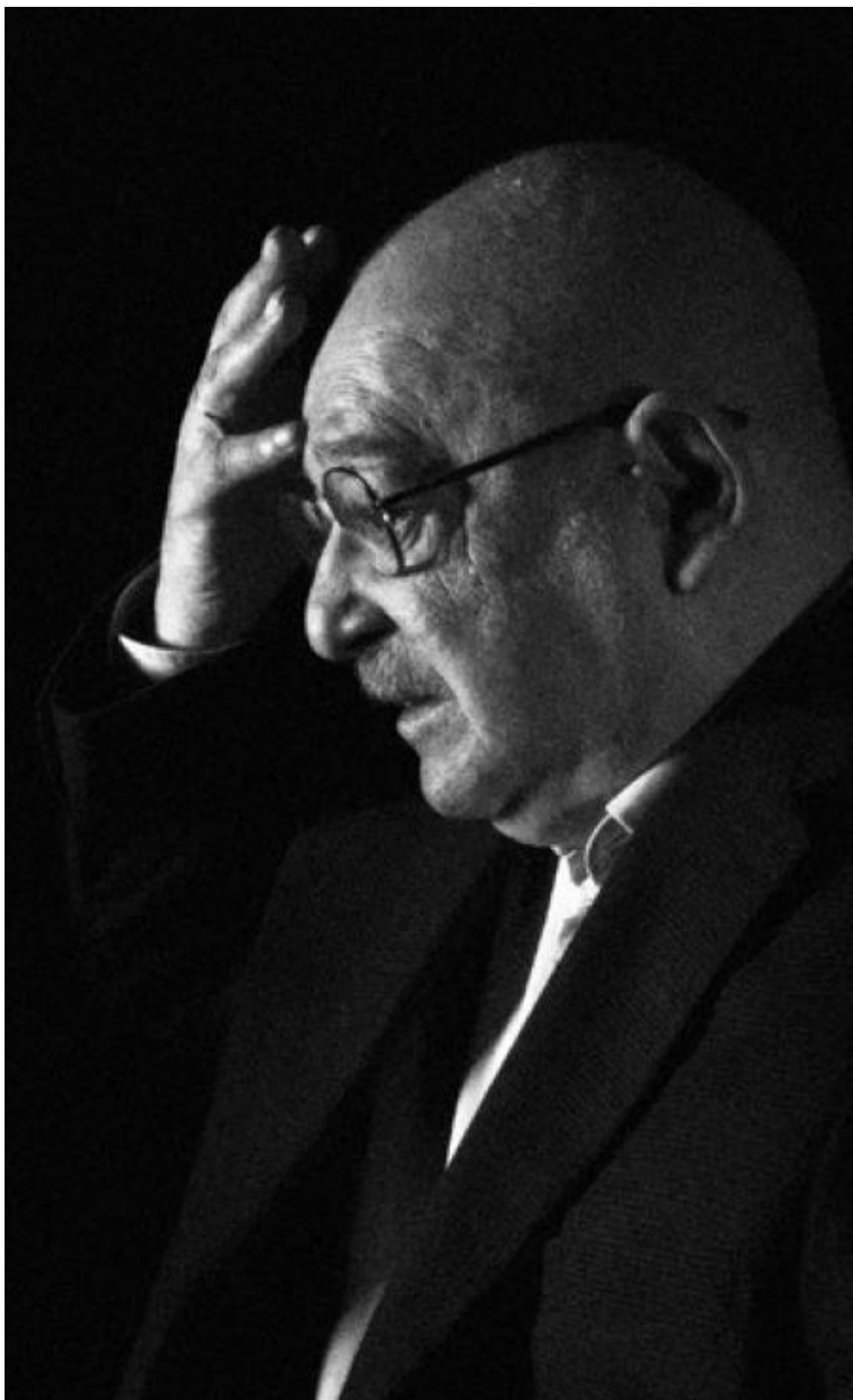
ISBN 978-5-905669-63-7

© Лурье Л. Я., 2025
© СЕАНС, 2025

Содержание

0. Предисловие	8
1. Переломный год	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**История СССР. Лекции Льва Лурье.
Том 1. Шпаргалка по русской
истории для любопытствующих
Составитель Л. Аркус**

Лев Лурье

СЕАНС

© 2025 Мастерская «Сеанс»

На Дворцовой площади в момент провозглашения манифеста о вступлении России в войну. Карл Булла. 1914— ЦГАКФФД СПб

0. Предисловие

1 августа 1914 года началась Первая мировая война, которая стала завершением истории старой императорской России, основанной Петром Великим.

Причины того, что страна ввязалась в Первую мировую, надо искать в русской политике начиная с XIX века. Последняя война, которую Россия выиграла, – Отечественная война 1812 года. С тех пор, за исключением небольших локальных войн с Персией и Турцией в 1820-е годы, Россия не имела никаких крупных успехов на поле боя. Россия – государство военное, как говорил Петр I, и стабильность политического строя в значительной степени зависит от внешнеполитической экспансии. Так было со всеми империями, так было и с Российской империей.

В 1856 году Россия терпит поражение в Крымской войне, затем сосредотачивается, как говорил министр иностранных дел Горчаков, и в 1877 году решает снова появиться в качестве европейской сверхдержавы, вступив в войну все с той же Турцией на Балканах. Война 1877–1878 годов, которая известна нам по словам «Шипка» и «Плевна», закончилась победоносно, хотя и с очень большими потерями. Русский турка всегда бивал, как говорит русская пословица, но здесь он бивал как-то недостаточно эффективно, не за несколько месяцев, а за два года, и пришлось на войну вызывать гвардию, что было редким случаем. Но так или иначе, в 1878 году русские войска стояли перед проливами Босфор и Дарданеллы и казалось, что план еще Екатерины II – выход России в Средиземное море – увенчается успехом.

У России были сильные козыри на Балканах: большая часть населения Балкан были славяне и православные. Но дипломатическая ситуация сложилась таким образом, что все великие державы были против усиления роли России на Балканском полуострове и против появления русского флота на Средиземном море. Как и во время Крымской войны, России нанесли удар в тыл ее союзники. На совещании, которое решало итоги войны, Берлинском конгрессе 1878 года, и королевство Пруссия (к этому времени Германская империя), и Австро-Венгерская империя выступили на стороне Англии и Франции. В результате Россия не получила сколько-нибудь существенного приращения своих территорий, во всяком случае на Балканах, и вскоре была вынуждена вывести войска с Балканского полуострова.

На Балканах стала доминировать Австро-Венгерская империя. Это послужило причиной глубочайшего кризиса (как всегда, неуспехи вовне отражаются внутри) и одной из причин того, что в советской историографии называли «второй революционной ситуацией»: гибели Александра II. Его престиж был подорван и сложными итогами реформ, и результатами войны 1877–1878 годов. С тех пор Россия, естественно, жаждала как-то подтвердить свое величие на поле боя, снова стать сверхдержавой, и для этого требовались военные успехи.

Одной из попыток такого возвращения на мировую арену стала Русско-японская война 1904–1905 годов, которая тоже привела к поражению. После войны наступила эпоха Столыпинской реформы. Столыпинская империя, Россия – «новая Америка», быстрый экономический рост, милитаризация, рост армии, перевооружение. И казалось, что Россия снова вернется на европейский театр, тем более что у нее появились новые союзники и новые враги. Новыми союзниками становятся Франция и вековечный долгий противник Англия, а противниками становятся те, кто на протяжении всего XIX века считался друзьями, то есть Германия и Австро-Венгрия. Главное их соперничество – все те же Балканы. Там есть объективные противоречия, балканские народы все еще находятся под игом турок, там сильные прорусские симпатии, и кажется, что Россия может помочь своим славянским балканским братьям воцариться на Балканах и таким образом снова подобраться к Средиземному морю.

В 1908 году Австро-Венгрия аннексирует часть бывших турецких владений, нынешнее независимое государство Босния и Герцеговина, которое находится на границе Австро-Вен-

грии и независимой прорусской Сербии. На территории Боснии и Герцеговины живет три народа. Это мусульмане-босняки, хорваты (они католики) и дружественные нам сербы. Большая часть населения Боснии и Герцеговины – это краинские сербы. Среди краинских сербов, живущих теперь на территории Боснии и Герцеговины, очень сильное желание присоединиться к своей матушке-Сербии. Там существуют сильные автономистские настроения. После того как в 1908 году Австро-Венгрия аннексирует эту территорию, Россия уже готовится вступить в войну с Австрией на стороне Сербии.

Тогдашний премьер-министр Петр Аркадьевич Столыпин считал, что Россия не готова к Первой мировой войне, что не надо рисковать политической стабильностью и экономическим подъемом, надо подождать. Однако большая часть депутатов Думы, не только монархисты и реакционеры, но и либералы, и сторонники Столыпина считали, что то, что Россия пропустила такую оплеуху, позорно и дурно скажется на ее международном престиже.

Так или иначе, боснийский кризис миновал, наступил 1914 год. Провал России и всего мира в катастрофу Первой мировой войны до сих пор трудно объясняется историками, на эту тему существует огромное количество работ. Но вот эта прекрасная *Belle Epoque*, замечательная эпоха двигателя внутреннего сгорания, радио, дредноутов, появление, собственно, Европы, Эйфелевой башни, городов, залитых электричеством... Все это прерывается страшной катастрофой – Первой мировой войной, за которой следует и Вторая мировая. Весь XX век проходит под знаком того, что началось в 1914 году.

В 1914 году в Сараево, столицу Боснии и Герцеговины, должен был прибыть наследник австрийского престола Франц Фердинанд, который считался возможным наследником престарелого императора Франца Иосифа и довольно опасным для России политическим деятелем. Франц Фердинанд понимал, что многонациональная Австрийская империя – картонный домик, который в любой момент может развалиться, и что славяне хотят отделиться от Австро-Венгрии и образовать независимое государство. Поэтому он предполагал ввести реформу, при которой Австро-Венгрия станет Австро-Венгрией-Словакией-Словенией. В общем, третья часть будет славянской. Она будет не двуединой немецко-венгерской, а триединой немецко-венгерско-славянской.

Сербское правительство знало, что готовится покушение на Франца Фердинанда, и помогало тайно прибывшим из Сербии террористам. В Сараево Франц Фердинанд и его морганатическая жена София Хотек были убиты. После этого, совершенно очевидно, должен был последовать австрийский ответ. Ультиматум, который предлагал провести расследование о степени участия сербских силовиков в убийстве Франца Фердинанда. Причем это расследование должно было вестись на территории Сербии австрийской полицией, что, несомненно, является вмешательством во внутренние дела другого государства и ставит ситуацию на грань объявления войны. Австрийский ультиматум из 20 пунктов был предъявлен Сербии.

В это время в Петербург приезжает президент Франции Раймон Пуанкаре и происходит, можно сказать, братание русских и французских союзников. Когда президент отбывает из Петербурга обратно на броненосце, этот ультиматум и предъявляется, чтобы французы и русские не могли столковаться. Россия дает сербам довольно умеренный совет: она предлагает принять все пункты ультиматума, кроме одного, а именно – участия австрийцев в следственных действиях на территории Сербии. Этого достаточно для того, чтобы Австрия начала бомбить Белград.

Надо сказать, что момент лета 1914-го года был для династии Романовых и для существующего порядка довольно тяжелым. Потому что экономический подъем способствует подъему революционного и рабочего движения. Рабочему гораздо проще бастовать, когда существует экономический подъем и когда фабрикант не может осуществить локаут, закрыть фабрику, потому что каждый день приносит ему огромные прибыли. Проще заплатить рабочим, пойти

на уступки и получать прибыли снова. До прибытия Пуанкаре в Россию Петроград был на грани революции.

Знаменитый американский историк, профессор Колумбийского университета Леопольд Хеймсон написал известную статью о том, что было бы, если бы революция произошла не в 1917-м, а в 1914 году. Не было бы вооруженных людей, солдат. Не было бы крестьян в столице, и это, вероятно, спасло от каких-то кошмаров, которые произошли в 1916-м и 1917-м. В Думе было довольно много сторонников продолжения и усиления реформ. И может быть, если бы что-то случилось в 1914 году это пошло бы России на пользу. Но так не случилось. Патриотические чувства возобладали, движение пошло на спад, и главными дискуссионными по вопросу, вступать России в войну с Австро-Венгрией или не вступать, были представители верхов.

Были, конечно, в окружении Николая II люди, которые считали, что есть очень большой риск. Среди них – знаменитый политический деятель Петр Дурново, написавший Николаю II письмо, которое считается одним из воплощенных пророчеств, где он прямо пишет, что эта война, скорее всего, приведет к гибели России. Противником войны был также Григорий Ефимович Распутин. Он восстал против себя всех великих князей или, во всяком случае, подавляющее их большинство, он был чужим для царской бюрократии, никто не понимал, что он делает при дворе. Объяснять публике его выдающуюся психотерапевтическую роль в общении с Александрой Федоровной, у которой был почти смертельно больной ребенок, царевич Алексей, и облегчение, которое он вносил в жизнь царевича Алексея, было невозможно, поэтому все держалось в секрете. Николай II не был таким фанатическим сторонником Распутина, каким была его супруга. И поэтому, уговариваемый премьер-министром Коковцовым, а потом премьер-министром Горемыкиным, он в конце концов сказал Распутину, чтобы тот поехал куда-нибудь и не мозолил глаза некоторое время.

Распутин поехал к себе на родину, в село Покровское, откуда он собирался вывезти свою семью в Петербург, что и сделал. А в Покровском как раз в тот момент, когда надо было решать, воевать или не воевать, на него нападает религиозная фанатичка Хиония Гусева, примерно из такой же секты, как распутинская. Она тяжело ранит его несколькими ударами ножа. В результате в критический момент, когда Распутин мог оказать влияние на Николая II, он оказался в больнице и выбыл из игры. Император колебался серьезно, и в августе 1914 года казалось, что можно договориться.

Объявление войны. Публика перед редакцией газеты «Вечернее Время». Виктор Булла. 1914. МАММ / МДФ

До сих пор мы не знаем, кто является виновником Первой мировой войны. Английская, французская и русская историография обычно приписывали это агрессивности Германии. Немцы считали, что поджигателями войны являлись англичане, французы и русские. Так или иначе, велись переговоры, и все время было ощущение, что вот-вот будет достигнут компромисс.

Мы готовились к войне в течение многих лет, но у нас не было плана мобилизации только против Австро-Венгрии. Был план всеобщей мобилизации. С другой стороны, вся германская стратегия на случай войны строилась на так называемом плане Шлиффена. Германия должна сначала нанести сокрушительный удар по французам, а потом перебросить свои войска из побежденной Франции на русский фронт, в Восточную Пруссию, и уже приняться за Россию. А Россия огромная, до нее, что называется, доходит как до жирафа. Поэтому она мобилизоваться сможет по-настоящему только где-то на второй месяц. За это время, пока русская армия не будет мобилизована, можно будет по прекрасной системе немецких железных дорог перебросить войска с Западного фронта на Восточный, и потом уже нанести окончательный удар по России. Поэтому начало русской мобилизации – как сигнал во время шахматного поединка на шахматных часах, когда кнопка нажата и время пошло.

В конце концов Николай II убеждают объявить всеобщую мобилизацию. Он объявляет ее, потом, обменявшись письмами с Вильгельмом II, отменяет. Его снова убеждают ввести

всеобщую мобилизацию, он снова дает согласие. Министр иностранных дел Сазонов и военный министр Сухомлинов боятся, что он снова возьмет свое согласие обратно, и, чтобы этого не произошло, ломают свои телефоны. Но он не воспользовался этими телефонами, так что зря сломали.

1 августа 1914 года государь делает то, что, как написал Александр Исаевич Солженицын, ему следовало сделать 9 января 1905 года, во время Кровавого воскресенья. То есть он выходит на балкон Зимнего дворца, тот балкон, который обращен к Александровской колонне. Если мы стоим на Дворцовой площади спиной к арке Главного штаба, это левый балкон, ближе к Адмиралтейству. Николай говорит, что Германия объявила войну России. Утром, после объявления о мобилизации, к русскому министру иностранных дел пришел посол Фридрих фон Пурталес, который заявил России, что всеобщая мобилизация является сигналом для объявления войны. Собственно, с этого момента и начинается Первая мировая.

И вот Дворцовая площадь заполнена теми самыми студентами, гимназистами и рабочими, которые еще недавно требовали «Долой царя!», которые еще недавно выступали против режима в целом. И когда император объявляет, что Германия объявила войну России, вся площадь опускается на колени, звучит гимн «Боже, царя храни». Ликующее население, которое представляет себе, что эта война будет легкой прогулкой, устремляется по самой шикарной улице тогдашнего Петербурга, Большой Морской, к немецкому посольству, которое находится напротив гостиницы «Астория» на Исаакиевской площади, и начинает разгром. В посольстве уже нет немецких дипломатов, они эвакуированы, и бессмысленное варварство заканчивается тем, что здание подожгли.

Есть воспоминания жандармского генерала Спиридовича, начальника дворцовой охраны, который в это время был на Дворцовой площади и своим жандармским нюхом почувствовал: дурно. Было понятно, что темперамент толпы не сильно зависит от объекта ненависти на данный момент, что как они громят немецкое посольство, так они будут громить и правительственные здания, произойди революция. И генерал Спиридович был совершенно прав.

В 1914 году война с немцами и австрийцами на Восточном фронте закончилась ничьей. С одной стороны, попытка помочь французскому союзнику, нападение на Восточную Пруссию (нынешнюю Калининградскую область, которая была аннексирована уже после Великой Отечественной войны) со стороны Первой и Второй русской армии приводит к тяжелому поражению. Вторая армия генерала Самсонова была окружена в так называемых августовских лесах, и генерал Самсонов покончил жизнь самоубийством, а солдаты попали в плен. С другой стороны, на фронте против Австро-Венгрии Россия одержала несколько побед и заняла большую часть Галиции, нынешней Западной Украины. С третьей стороны, план Шлиффена, план быстрой победы Германии над Францией, тоже не удался. Французам удалось остановить немецкую армию на реке Марне, и немцы так и не взяли Париж.

А вот в 1915 году главный удар австро-германской коалиции (а к ней присоединилась еще и Турция, которая тоже стала воевать с Россией) был направлен на Восточный фронт. 1915-й закончился для России тем, что тогда назвали Великое поражение. Нам, знающим опыт Великой Отечественной войны с немцами, стоявшими под Москвой, Сталинградом и Ленинградом, собственно, взявшими Сталинград, это поражение кажется не таким уж великим. Немцы заняли русскую Польшу с Варшавой, большую часть Западной Белоруссии и большую часть Литвы. Русские войска глубоко вглубь России не отступили.

Первая мировая война носила позиционный характер. Еще не было по-настоящему ни танков, ни авиации, поэтому война шла медленно. Пехота атаковала минные поля и шла на пулеметы, резала проволоку, и каждое продвижение на несколько верст считалось большим успехом. Все это сопровождалось колоссальными потерями со стороны атакующих пехотинцев. Конница потеряла значение. Постепенно стало ясно, что в Первой мировой войне победит только металл. То есть, когда товарищ Сталин сказал «артиллерия – бог войны», то он руко-

водствовался, скорее, не опытом Второй мировой, а опытом Первой мировой войны. Действительно, только артиллерия могла пробить брешь в заранее подготовленных оборонительных позициях с линией окопов через всю территорию России. И Германия, самая экономически развитая страна Европы, быстрее всего сумела мобилизовать свою промышленность. Поэтому главной причиной Великого поражения стояла именно неподготовленность русской промышленности к выпуску достаточного количества снарядов, чтобы противостоять немецкой артиллерии.

Поражение на фронте всегда движет внутренние изменения. Естественно, возникает вопрос, кто виноват. Разные политические силы дают на него разные ответы. Самый простой – это немецкие шпионы. Внутри страны существуют изменники, они все передают немцам, поэтому мы терпим поражение. А кто изменник? Сразу появляются кандидатуры. Прежде всего, это, естественно, олигархи, промышленники, инородцы. Происходит изъятие всей немецкой собственности не только у немцев, подданных Германии, но и у немцев, подданных России. Это евреи при существующем тогда антисемитизме. Но это и Распутин, который всегда считал, что войну не нужно начинать. Надо сказать, что в войну он вел себя абсолютно патриотически, собирал деньги на раненых, он делал то, что обычно все делают. Но он подозрительный, непонятный. Императрица – немка. Большинство Романовых больше немцы, чем русские по крови. Все это чрезвычайно подозрительно. Начинается шпиономания.

Труп Распутина. Неизвестный автор. 1916. Государственный музей политической истории

Прошло уже много лет, а вообще разведчики, особенно после того, как война закончена, своих побед обычно не скрывают и хвастаются ими. А мы до сих пор не знаем, как действовала немецкая разведка в России в ходе Первой мировой войны. О деятельности немецких шпионов в Петрограде в 1917 году рассказывает разве что незаконченный роман Георгия Иванова «Третий Рим».

Вторая точка зрения, более реалистичная, заключалась в том, что при Николае II победить невозможно. И руководство армии, и руководство тылом состоит из недостаточно компетентных и популярных людей, так что нужно мобилизовать все силы страны, сменив некомпетентную элиту. Подавляющее большинство русской общественности, и монархической, и антимонархической, было настроено патриотически. Все стояли за войну до победного конца. И главная оппозиционная партия кадетов, такие европейцы-западники, конституционалисты, и умеренные монархисты из партии октябристов, на этом сходились. Идея заключалась в создании некоего министерства общественного доверия, которое было бы итогом компромисса между земствами, городскими думами, общественными организациями, созданными для того, чтобы помочь мобилизовать частную промышленность на нужды фронта, Государственной думой и императором. Чтобы были призваны на государственную службу люди, лояльные монархии, но при этом компетентные и обязанные назначением не семейным связям и интригам, а деловым качествам.

Надо сказать, что Россия пришла к 1914 году с очень слабым премьер-министром. Это был старейший политический деятель Горемыкин, обладатель выдающихся усов, лучших усов в русской истории. Он сам про себя говорил, что он как старая шуба, извлеченная из сундука. Прекрасно воспитанный аристократ, опытный бюрократ, никогда не говоривший ни слова ни против императора, ни против императрицы. Министра финансов Коковцова, который был после Столыпина назначен премьер-министром, сняли, хотя он был человеком твердым, компетентным и не взяточником.

В результате в 1915 году происходит своего рода революция в Государственной думе. Столыпинская система включала в себя несколько элементов, и один из них заключался в том, что Столыпин сумел разработать такой избирательный закон, при котором у правительства всегда было большинство. Депутаты выбирались честно, без вброса бюллетеней, но наличие куриий обеспечивало или большинство правого центра, или большинство левого центра. Чаще правого центра, то есть монархистов. Союз русского народа и октябристы голосовали за предложенное правительство. Но теперь часть октябристов, партия прогрессистов, кадеты и даже часть националистов объединились под лозунгом правительства национального доверия. Дума переходит в оппозицию: впервые с 1915 года по огромному количеству законов государство не может получить большинство. Несмотря на военное положение, определенная гласность существует, и то, что произнесено с трибуны Государственной думы, печатается в прессе.

Внутри семейного клана Романовых образуется великокняжеская оппозиция. Ни один из Романовых в феврале 1917 года, когда Николай II отрекся, не высказал по этому поводу ни малейшего сожаления. «Великокняжеский заговор» – это то, что они ездили друг к другу в гости и говорили, что императрица сошла с ума, они постоянно меняют министров, они не могут договориться с Думой, они не могут менять ничего... И в общем, виновата, конечно, она, а не он, но он слабовольный, и нам необходимо его менять.

У них за плечами дворцовые перевороты XVIII века. У них не было никакого трепетного отношения к наследственной монархии. Они понимали, что бывают случаи, когда семья должна поменять рулевого, потому что иначе все судно натолкнется на скалу. Считается, что во главе заговора был великий князь Николай Михайлович, историк, специалист по Александру I и Наполеону I. Большинство склонялось к тому, что нужно устранить Николая II, он должен отречься от престола. Были разные варианты, что с ним делать, казнить никто не хотел,

но Александру Федоровну предлагали заточить в монастырь. По их идее, престол передается царевичу Алексею, но так как он несовершеннолетний, то устанавливается регентство. Регентом предлагали сделать великого князя Николая Николаевича Младшего, который в 1914 году, до Великого поражения, был командующим русской армией, а в 1915 году его заменяет Николай II и увеличивает хаос в руководстве, уезжая из Царского села на фронт в Могилев, тем самым оставляя Россию Александре Федоровне.

У великокняжеской фронды были естественным образом сформированы связи с военной верхушкой (все Романовы – военные), с дипломатическим корпусом. И англичане, и французы, легко проникались этой пропагандой. Им говорили, что мы вас подставим из-за того, что Николай II такой нерешительный, давайте поменяем. Союзники, конечно, сами не участвовали в заговоре, но они говорили открыто Николаю II о том, что его престиж падает. В этом сходятся и военная верхушка, и думская верхушка, и великокняжеская верхушка.

Две пророческие речи были произнесены в Думе в 1916 году, о которых потом очень много вспоминали. Русская парламентская делегация отправилась в Англию и во Францию, чтобы посетить союзников (переводчиком с английского там был Корней Иванович Чуковский). Милюков, вернувшийся из этой поездки, выступал в Государственной думе, чтобы подвести итоги. Он сказал, что читал в это время все газеты, которые мог достать, в частности немецкие газеты, которых в России, естественно, не было. И он говорил, что в немецкой, австрийской, турецкой прессе пишут, что вот тогда-то и тогда-то русские предпринимают наступление вот там-то. И действительно, через две недели они начинают наступление вот там-то, немцы подготовились и дали отпор. «Что это, глупость или измена?» – спрашивал Милюков. Он сам считал, что глупость. А Государственная дума скандировала: «Измена!»

И другая речь – адвоката Маклакова, тоже кадета и тоже златоуста. Он сказал, что «мы с вами, господа, находимся в таком положении, в каком находится путник, едущий с водителем на автомобиле по горному серпантину. Причем водитель абсолютно пьян. Какой выход есть у пассажира? Или довериться судьбе, или попытаться отнять руль. Но водить он не умеет».

И наконец, убийство Распутина. Ни про одно событие в русской жизни не написано так много, как про убийство Распутина. Ничего сложного в этом убийстве нет. Это, как называл таких людей Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, взволнованные лоботрясы: великий князь Дмитрий Павлович, Феликс Юсупов, самый богатый молодой человек в России, депутат Пуришкевич, матерщинник, ругатель, классический филолог, знаменитый скандалист, но твердый монархист. И несколько их приятелей, среди которых, что очень важно, – английский дипломат Рейнер, приятель Юсупова по Оксфордскому университету и один из атташе английского посольства в Петрограде.

Все они вместе сумели пригласить Распутина в гарсоньерку Феликса Юсупова. Гарсоньерка – это комната, где мальчики курят сигары, играют в бильярд, т. д. и т. п. Закрытая мужская половина. Там решили Распутина отравить. Распутин ест пирожные с цианистым калием, ему хоть бы что. Юсупов бежит советоваться с остальными, которые прячутся в доме. Они ему говорят – «стрелять», дают пистолет. Распутин падает, лужа крови. Юсупов бежит наверх, все допивают шампанское, спускаются, Распутина нет. Они по кровавому следу видят, как Распутин выбежал в палисадник, и добивают его во дворе Юсуповского дворца, а потом труп вывозят на единственном в Петрограде роллс-ройсе великого князя Дмитрия Павловича на Петровский мост и сбрасывают его в полынью. Убийство раскрыто полицией, уже через день, но от этого преступления в стране абсолютно ничего не изменилось. Единственное – государь, понимая, что для государыни это очень тяжелый удар, приехал в конце ноября в Петроград и 60 дней провел с близкими. И только в конце февраля он понял, что ему неприлично так долго оставаться в тылу, надо ехать на фронт.

Первомайская демонстрация на Литейном мосту. Виктор Булла. 1917. МАММ / МДФ

1. Переломный год

Похороны жертв Февральской революции.
Неизвестный автор. 1917. ЦГАКФФД СПб

23 ФЕВРАЛЯ (8 МАРТА) 1917 ГОДА

В Петрограде начинаются массовые стачки.

27 ФЕВРАЛЯ (12 МАРТА)

Беспорядки в Петрограде перерастают в вооруженное восстание.

2 (15) МАРТА

Николай II подписывает отречение от престола.

3 (16) АПРЕЛЯ

Ленин прибывает в Петроград из эмиграции.

25 ОКТЯБРЯ (7 НОЯБРЯ)

Петроградский Военно-революционный комитет издает обращение «К гражданам России», сообщая, что Временное правительство низложено, а власть перешла к Военно-революционному комитету.

Итак, в ночь с 16 на 17 декабря¹ 1916 года в Петрограде убили Распутина, после чего государыня впала в тяжелейшую депрессию. Государь приехал, чтобы утешить Александру Федоровну, и пробыл в Петербурге 60 дней. Вернее, Петербурга уже нет, у нас есть Петроград. 22 февраля 1917 года Николай садится на свой поезд и отправляется в Могилев, в ставку, в последнюю свою поездку в качестве императора. Между тем ситуация в городе была вовсе не радужной. Центром волнений становился самый концентрированный рабочий район Петрограда – Выборгская сторона.

Волнения начинаются в день отъезда императора, и они связаны с булочными. В Петрограде государство сознательно ввело спонсирование продажи черного хлеба, он стоил дешевле, чем в уездах Петроградской губернии. Как только булочники стали получать муку в два раза дешевле, чем средняя цена на рынке, то они поступили естественно для капиталистического строя. Эту муку начали немедленно продавать на сторону по нормальной цене, а выручку булочники делили между собой. В городе исчез черный хлеб, образовались очереди, в которых стояли в основном женщины-работницы. Начались разгромы лавок.

Собственно говоря, самодержавие пало на фабрике «Невка»². Она принадлежала англичанам, нашим союзникам, поэтому, в отличие от немецких фабрик и заводов, реквизирована не была. Там работало около 3000 женщин. И вот утром 23 февраля одна из работниц (как это часто бывает в истории, главных героев мы не знаем, назовем ее Дуня) пришла после очереди и сказала своим товаркам, что, знаете, девчата, сегодня 23 февраля. Если по европейскому календарю, то это 8 марта, Международный день женщин-работниц, поэтому, вообще говоря, можно было бы и побастовать.

Все работницы высыпали во двор, а со двора вышли на Большой Сампсониевский проспект. Они идут, а рядом множество огромных заводов. Ну, и мужики, которые не собирались бастовать, видят, что бабы их, сестры, жены, подружки, идут, а они почему-то не идут. Открываются одна за другой двери заводов, вся толпа вываливается на улицу и начинает двигаться в сторону Литейного моста, который соединяет Выборгскую сторону с центром.

К рабочим присоединяются студенты, барышни, чиновники. Эта разрастающаяся толпа идет по Литейному проспекту и оказывается, как известно каждому, кто бывал в нашем городе, на Невском. Выяснилось, что недовольство режимом, прежде всего самим Николаем II, охватывает не только рабочие кварталы, но и все общество. В результате толпа дошла до Невского проспекта и свернула налево, в сторону Знаменской площади.

Знаменская площадь, площадь Восстания, названа именно в честь этих событий. Это огромная привокзальная площадь, напротив вокзала находится одна из самых больших гостиниц в городе Петербурге. Называется она «Октябрьская», что в корне неверно. Называть бы ее надо «Февральская». В центре стоял памятник Александру III, глядящему в сторону железной дороги (потому что это памятник императору, который построил Великий Сибирский железнодорожный путь). И вот без всякого руководства, стихийно, толпа в течение нескольких дней разрасталась, собираясь около этого памятника. Понятно, что настоящий митинг там организовать было невозможно, потому что не было звукоусиливающего оборудования. Были отдельные

---

¹ Даты приводятся по старому стилю.

² Сейчас – «Красная нить».

выкрики, кто-то забирался на постамент и произносил короткие речевки. Проблема заключалась в том, что по мере продолжения всего этого город, фабрики постепенно останавливались.

Здесь очень важное ноу-хау внесли петербургские хулиганы или, как их ласково называл Владимир Ильич Ленин, рабочая молодежь. Молодежь была боевитой, не боялась полиции, воспитывалась в уличных бандах и шайках, у всех были финские ножи. И они придумали, как остановить город: для этого нужно было остановить трамвай. Хулиганы заходили в вагон, подходили к вагоновожатому, требовали от него, чтобы он отдал им рычаг. Трамвай останавливался, и у тех, кто колебался, кто боялся принимать участие в забастовке, появилась уважительная причина: мы не могли добраться до работы, поэтому мы не работали. Вскоре забастовка стала полной, то есть примерно 300 тысяч промышленных рабочих остановили свою деятельность.

Попытки каким-то образом прекратить движение были неудачными с самого начала. Петербургская гвардия, когда-то отборные войска, в значительной степени погибла или была задействована на фронте. По существу, гвардейские полки превратились в учебки, где на базе казарм срочно готовили маршевые роты для отправки на фронт. Этим солдатам ничего нельзя было доверить. В памяти было 9 января, Кровавое воскресенье, поэтому вплоть до 26 февраля; то есть три дня, они не получали патронов и просто наблюдали за происходящим. Не в силах никак на это подействовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.